Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 244–250.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 244–250
Научная статья
УДК 811.161.1:61
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_244.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Татьяна Николаевна Данькова[1], Кристина Валентиновна Барбашина[2]

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I[1]
Воронеж, Россия
Воронежская областная клиническая больница № 2[2]
Воронеж, Россия

[1]*Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, ORCID ID: 0000-0002-0194-3073, тел.: +7(473)253-87-67, e-mail: t_dankova@mail.ru*
[2]*Врач-терапевт, тел.: +7(473)202-23-67, e-mail: barbashin2001@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам структурной организации русской терминологии медицинской сферы. Исследование данного аспекта представляется весьма актуальным в связи с необходимостью систематизации терминов указанной научной и прикладной отрасли, которые входят в состав целого ряда неоднородных по объему тематических группировок. Процесс упорядочения рассматриваемых лексических номинаций осложняется тем, что медицинская терминология – одна из самых обширных и трудных в понятийном и содержательном отношении систем терминов, содержащих большое количество синонимов, многозначных слов, а также словесные единицы других наук (анатомии, физиологии, биологии, физики, химии и т. д.), которые входят в состав адаптированных тематических групп. Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней представлен всесторонний анализ особенностей структурной организации медицинских терминов, в то время как в современном отечественном терминоведении данный аспект практически не был исследован. Основным результатом работы является выделение тематических групп русской терминологической системы медицинской сферы. Был произведен анализ системных связей, характерных для словесных единиц исследуемой отрасли научного знания (прежде всего парадигматических, синтагматических и деривационных). Детальное изучение отношений, возникающих внутри тематических группировок русской терминологии медицины, может способствовать формированию более четких представлений об исследованной системе терминов и созданию в перспективе исключающего разночтения терминологического словаря, содержащего специальные медицинские номинации с четкой дефиницией. Проведение такой работы представляется особенно важным в связи с большой значимостью медицинской сферы как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Ключевые слова: медицина, термин, терминология, терминосистема, структурная организация, системные связи, парадигматические отношения, синтагматические отношения, деривационные связи.

Для цитирования: *Данькова Т.Н., Барбашина К.В.* Особенности структурной организации современной русской медицинской терминологии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 244–250. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_244.

Введение

В отечественном терминоведении проблемам медицинской терминологии русского языка посвящено большое количество исследований. В работах современных ученых освещаются аспекты, связанные с особенностями употребления в языке медицины различных лексических единиц, в том числе неологизмов, синонимов, омонимов, полисемантов, заимствованных слов и т. д. (см., например, работы Л.В. Ефремовой, Ю.М. Лысенко, Т.С. Кирилловой, Г.Н. Носенко, Е.В. Смирновой [5; 9; 7; 14] и др.), а также спецификой словообразования медицинских номинаций (см. труды Т.Н. Даньковой, К.В. Барбашиной, О.В. Махиновой [4; 10] и др.) и т. п. Проблемы структурной организации указанной терминологии также находились в поле зрения ученых, однако описание данного аспекта, как правило, осуществлялось с использованием лексического материала только одного из направлений медицины (например, кардиологии [13]). В настоящее время в современном отечественном терминоведении отсутствуют работы, в

© Данькова Т.Н., Барбашина К.В., 2026

которых освещены конкретные черты структурной организации медицинской терминологии. Вместе с тем данная проблема представляется весьма актуальной по причине необходимости выделения тематических групп (ТГ) русских терминов медицины с целью упорядочения рассматриваемых специальных наименований. Важным также представляется анализ системных связей, возникающих между лексемами данных ТГ, в том числе парадигматических, синтагматических и деривационных. Кроме того, на современном этапе развития российского терминоведения требуют детального рассмотрения вопросы, связанные с необходимостью описания новых ТГ, включающих неологизмы, которые появились в составе русской медицинской терминосистемы в связи с процессами информатизации и цифровизации, предполагающими внедрение в изучаемую отрасль новых технологий. Задача описания особенностей структурной организации современной русской терминологии медицинской сферы затрудняется тем, что данная терминология является одной из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов, что обусловлено сложностью самой медицинской науки [16, с. 420]. Значимость сферы медицины как для отдельного человека, так и для общества в целом, а также необходимость решения целого ряда проблем, с которыми сталкиваются ученые в ходе исследования анализируемой терминоситемы, обусловливает важность изучения ее структурных особенностей и системных связей, возникающих между различными в тематическом отношении медицинскими номинациями.

Результаты

Как показали проведенные исследования, русская медицинская терминология имеет достаточно сложную структурную организацию с точки зрения как количества тематических групп, входящих в ее состав, так и связей, возникающих между лексическими единицами. К числу ТГ рассматриваемой терминосистемы русского языка относятся группы «Медицинские направления», «Медицинские специальности», «Названия болезней», «Симптомы болезней», «Паталогические изменения в организме», «Функциональные расстройства организма», «Возбудители болезней», «Методы диагностики заболеваний», «Медицинские инструменты, приборы и материалы», «Способы лечения болезней», «Лекарственные средства», «Новые технологии в медицине» и др. Перечисленные тематические группировки неоднородны по объему. К числу наиболее обширных принадлежат ТГ «Названия болезней», «Способы лечения болезней», «Возбудители болезней». Тематическая группа «Названия болезней» представлена целым рядом лексико-семантических групп (ЛСГ): «Инфекционные болезни» (*геморрагическая лихорадка,, ботулизм, гистоплазмоз* и др.); «Новообразования» (*гангліоневрома, невринома, эпителиома Малерба* и пр.); «Болезни крови» (*болезнь Гайема – Видаля, анальбуминемия, галактоземия* и др.); «Болезни эндокринной системы» (напр., *гиперпаратиреоз, аддисонова болезнь, акромегалия* и др.); «Психические расстройства и расстройства поведения» (*психоз страха Вернике, депрессивное развитие личности, атремия* и т. д.); «Болезни нервной системы» (*болезнь Александера*, *торсионная дистония, энцефалит Досона* и др.); «Болезни глаз» (*иридоколобома*, *катаракта, макулит* и т. д.); «Болезни уха» (*острый катар среднего уха*, *болезнь Меньера* и др.); «Болезни системы кровообращения» (*вальвулит*, *перикардит, гипертоническая болезнь* и др.); «Болезни органов дыхания» (*бронхит, пневмония*, *бронхиолит* и пр.); «Болезни органов пищеварения» (*гастрит, гастродуоденит, гастроэнтерит* и др.); «Болезни кожи» (например, *болезнь Вильсона – Брока, дерматит, кольцевидная гранулема*); «Болезни костно-мышечной системы» (*артрит*, *артроз, остеохондроз* и др.); «Болезни мочеполовой системы» (*болезнь Гассера*, *болезнь Мариона* и др.); «Врожденные аномалии» (*болезнь Гиппеля – Линдау, болезнь Клиппеля – Фейля, гамартия* и др.) и т. п. [12]. В состав ТГ «Способы лечения болезней» входят ЛСГ «Терапевтическое лечение болезней» (*антибиотикотерапия, иммунотерапия, мантивирусотерапия* и др.); «Физиотерапевтическое лечение болезней» (*амплипульстерапия, гальванотерапия, магнитотерапия* и пр.); «Хирургическое лечение болезней» (например, *гайморотомия*, *гастротомия, интестинопластика*) [12]. К ТГ «Возбудители болезней» относятся ЛСГ «Бактерии» (*амфитрих, палочка Арагана – Вианны*, *бактерии Коха* и т. д.); «Вирусы» (*везикуловирусы*, *вирус-сателлит, вирус аргентинской геморрагической лихорадки* и т. п.); «Грибки» (*паразитические грибки, мозаичные грибки, лучистые грибки* и др.); «Простейшие» (*агамонты, амебы, гемоспоридии* и др.); «Паразиты» (*власоеды, балантидии, волосатики* и пр.) [12].

В современной русской терминологической системе сферы медицины присутствуют также смешанные ТГ, в состав которых входят наименования из других научных сфер, т. е. привлеченные термины [ср.: 3, с. 14]. К числу таких ТГ относятся «Анатомия» (*акромион*, *диафрагма, капилляр* и т. д.); «Физиология» (*автоматизм, гемодинамика*, *гомеостаз* и т. п.); «Биология» (*дивергенция, класс, полиморфизм* и др.); «Зоология» (*акарология, протозоология, териология* и пр.); «Генетика» (*антропогенетика, иммуногенетика, феногенетика* и др.); «Физика» (например, *дизиметрия, пик Брегга, феномен Брока – Зульцера*); «Химия» (*аденозин, азот, аргон* и др.) [12]. Необходимо отметить, что в составе рассматриваемой терминосистемы присутствуют ТГ, включающие специальные наименования, принадлежащие к интегративным отраслям. Как известно, тенденция к сближению различных научных сфер является одной из ярких особенностей развития науки в XXXX вв. [11].

Интеграция представляет собой прежде всего процесс тесной взаимосвязи различных научных отраслей, который способствует заимствованию разными специальными областями друг у друга методов и языка для изучения своего объекта исследования. Следовательно, интегративные отрасли характеризуются междисциплинарностью и возможностью решения комплексных проблем (см. об этом [1; 11]). К числу ТГ медицинской терминосистемы, содержащих лексические единицы, относящиеся к интегративным отраслям научного знания, принадлежат прежде всего ТГ «Биохимия» (*адренорецепторы, гексокиназная реакция, денатурация* и др.); «Биофизика» (например, *биомеханика, магнитобиология*) и т. д. [12]. Термины вышеуказанных структурных образований активно участвуют в формировании традиционных ТГ русской медицинской терминологии. Способность рассматриваемой терминосистемы включать внутренние заимствования из других научных сфер подтверждает правомерность идеи профессора О.В. Загоровской о том, что доминантные в новейший период

развития русского языка лексико-фразеологические поля характеризуются способностью «втягивать» в свой состав единицы иных полей (см. [6]).

В анализируемых тематических группировках присутствуют термины, различные по происхождению. Так, например, в смешанных ТГ широко представлены специальные лексические номинации, восходящие к донаучным периодам истории русского языка, т. е. так называемые прототермины [3, с. 40]. Такие лексемы распространены прежде всего в ТГ «Анатомия»: *живот* (др.-рус., с X в.); *желудок* (о.-с. eldъkъ); *мозг* (др.-рус., с X в., восходит к о.-с. mozgъ); *горло* (др.-рус., с X в., восходит к о.-с. gъrdlo) и т. д. [15]. Отметим, что в составе русской медицинской терминологии в последнее время появились также слова, обозначающие новые понятия. Значительная часть неологизмов присутствует в таких ТГ, как «Медицинские направления» (*телемедицина, наномедицина, психонейроиммунология* и др.); «Медицинские специальности» (*радиохирург, консультант по здоровой старости, биофармаколог* и пр.); «Новые технологии в медицине» (*геномное секвенирование* – выявление генетической предрасположенности к определенным заболеваниям; *льютинг* – фиксация реставрации зуба, осуществляемая при помощи определенного фиксирующего агента; *наночастицы*, *роботизированная хирургия, генная терапия* и т. д.) [5].

Можно утверждать, что единицы тематических группировок, входящие в терминологическую систему медицинской научной сферы, связаны парадигматическими, синтагматическими и деривационными связями. Парадигматические связи в рассматриваемой терминосистеме русского языка характеризуются в первую очередь синонимическими, таксономическими и антонимическими отношениями. Как показал анализ, синонимы достаточно широко представлены в различных ЛСГ ТГ «Названия болезней» (например, *синдром Абрами – болезнь Видаля – Абрами – энтерогепатический синдром* и др. (ЛСГ «Болезни органов пищеварения»); *агирия – лиссэнцефалия*; *амегакариоцитоз – синдром Ландольта* и др. (ЛСГ «Врожденные аномалии»); *болезнь Аддисона – бронзовая болезнь – хроническая недостаточность коры надпочечников* и др. (ЛСГ «Болезни эндокринной системы»); *аденоидит – ангина носоглоточной миндалины – ретроназальная ангина – ангина третьей миндалины* и др. (ЛСГ «Болезни органов дыхания»); *светлоклеточная аденома почки – доброкачественная гипернефрома* и др. (ЛСГ «Новообразования»); *пурпурозный пигментный ангиодермит – охряный дерматит – пурпурозный пигментный ангиодерматит Фавра-Ше* и др. (ЛСГ «Болезни кожи»); *амебиаз – дизентерия амебная* и др. (ЛСГ «Инфекционные болезни»); *ангиотрофоневроз – вазомоторно-трофический невроз – сосудисто-трофическая невропатия* и др. (ЛСГ «Болезни нервной системы»); *симптом Адесмана – шейно-корешковый симптом* и др. (ЛСГ «Симптомы болезней») и т. д.) [12]. Отношения синонимии типичны также для терминов из следующих ТГ: «Способы лечения болезней» (*артериэктомия – резекция артерии; артротомия – капсулотомия* и пр.) (ЛСГ «Хирургическое лечение болезней»)); «Лекарственные средства» (например, *аналгезирующие средства – анальгетики – болеутоляющие средства*); «Методы диагностики заболеваний» (*ангиокардиограмма – вазокардиограмма – кардиоангиограмма – рентгеновазокардиограмма* и т. п.) и т. д. [12].

В русской терминологической медицинской системе весьма ярко также представлены таксономические родовидовые отношения, которые характерны прежде всего для следующих ТГ: «Названия болезней» (ср.: *нефрит – васкулярный нефрит – интракапиллярный нефрит – очаговый нефрит* (ЛСГ «Болезни мочеполовой системы»); *гайморит – аллергический гайморит – атрофический гайморит – хронический гайморит* и пр. (ЛСГ «Болезни органов дыхания»); *гастрит – алиментарный гастрит, аллергический гастрит – атрофический гастрит – поверхностный гастрит* и др. (ЛСГ «Болезни органов пищеварения») и т. д.); «Способы лечения болезней» (*кератопластика – косметическая кератопластика – межслойная кератопластика – реконструктивная кератопластика, оптическая кератопластика* и т. п. (ЛСГ «Хирургическое лечение болезней»)); «Медицинские инструменты, приборы и материалы» (*игла – акупунктурная игла, игла Бабчина, дисцизионная игла, инъекционная игла, манипуляционная игла; нож – катарактальный нож – микротомный нож – циркулярный нож – резекционный нож* и др.); «Лекарственные средства» (*лекарственное средство – наркотическое лекарственное средство – сильнодействующее лекарственное средство – стандартное лекарственное средство* и др.) и т. д. [12]. Следует отметить, что отношения таксономии свойственны не только специальным лексическим единицам традиционных ТГ медицинской терминосистемы русского языка, но и номинациям, относящимся к смешанным ТГ. Ср.: *мышца – четырехглавая мышца – височная мышца – гребенчатая мышца – жевательная мышц; нерв – барабанный нерв – бедренный нерв – блуждающий нерв – большеберцовый – зрительный нерв* и др. (ТГ «Анатомия»); *биохимия – возрастная биохимия – динамическая биохимия – клиническая биохимия – радиационная биохимия – рациональная биохимия* и др. (ТГ «Биохимия») и т. п. [12].

Парадигматические отношения антонимии в рассматриваемой терминосистеме представлены реже и типичны в первую очередь для специальных лексем ТГ «Названия болезней» (*моноартрит – полиартрит; гипертония – гипотония; острый бронхит – хронический бронхит* и т. п.), а также для некоторых смешанных тематических группировок (ср.: *моносомия – полисомия* (ТГ «Генетика»), *моносахариды – полисахариды* (ТГ «Химия»)) [12].

В русской медицинской терминологической системе присутствуют, помимо межсловных парадигматических отношений синонимии, антонимии и таксономии, также внутрисловные отношения полисемии. Многозначность терминов является одной из особенностей рассматриваемой подсистемы русского языка и относится к числу важных терминологических проблем (ср.: [13]). Так, например, отношения полисемии характерны для специальных наименований, входящих в состав ТГ «Способы лечения болезней» (например, *Александера операция* – 1) восстановительная хирургическая операция при недоразвитой ушной раковине; 2) восстановительная хирургическая операция при атрезии наружного слухового прохода) (ЛСГ «Хирургическое лечение болезней»)); ««Медицинские инструменты, приборы и материалы» (*аспиратор* – 1) прибор для автоматического забора проб воздуха или газов в заданном объеме или с заданной скоростью; 2) аппарат для отсасывания жидких и полужидких субстратов из ран или из полостей

тела и т. д.); «Методы диагностики заболеваний» (например, *метод Балаховского* – 1) метод определения холестерина в сыворотке крови; 2) метод определения скорости оседания эритроцитов) и целого ряда других ТГ [12]. Одна из причин явления полисемии в медицинской терминологии, как и в любой другой подсистеме русского языка, – это возникновение нового понятия, имеющего сходные черты с феноменом, изначально называемым данным термином. При этом в семантической структуре термина сохраняется общая главная сема и расходятся второстепенные [2, с. 98].

Как показали проведенные исследования, в русской терминологической системе медицинской сферы весьма ярко представлены синтагматические отношения, которые характеризуются прежде всего наличием большого количества устойчивых словосочетаний. Синтаксический способ словообразования является наиболее продуктивным средством пополнения терминолексики [2, с. 135]. При этом наиболее распространенным видом составных терминов выступает двухкомпонентное атрибутивное словосочетание, состоящее из основного, ядерного, компонента, выраженного именем существительным в именительном падеже, и атрибутивного, определяющего, элемента. Такие составные терминологические наименования распространены как в традиционных, так и в смешанных ТГ: «Названия болезней» (например, *полиморфный дермитит* (ЛСГ «Болезни кожи»); *эссенциальная гипертония* (ЛСГ «Болезни системы кровообращения»)*; подпеченочная желтуха* (ЛСГ «Болезни органов пищеварения») и др.); «Функциональные расстройства организма» (*дыхательный алкалоз, метаболический алкалоз* и пр.); «Возбудители болезней» (например, *артропонозные вирусы* (ЛСГ «Вирусы»); *аутотрофные бактерии* (ЛСГ «Бактерии») и т. д.); «Медицинские инструменты, приборы и материалы» (*абразивные материалы, нейрохирургическая игла-вилка* и т. п.); «Способы лечения болезней» (например, *пролонгированная инсулинотерапия* (ЛСГ «Терапевтическое лечение болезней»); *стволовая ваготомия* (ЛСГ «Хирургическое лечение болезней») и др.); «Лекарственные средства» (например, *адреномиметические средства*, *витаминные средства* и пр.); ТГ «Анатомия» (*бедренная перегородка*, *барабанная борозда* и др.); «Генетика» (например, *внутрихромосомный обмен, геномный анализ* и т. п.); «Биология» (например, *жизненный цикл, морфологический автоанализатор*); «Химия» (*адипиновая кислота*, *азотистый баланс* и др.) и т. д. [12].

В тематических группах русской терминологической медицинской системы присутствует большое количество устойчивых словосочетаний, включающих три компонента и более и образованных по разным грамматическим моделям: Adj + Adj + N (например, *экссудативная многоформная эритема* и др.); N + Adj + N (*тоннелизация мочеиспускательного канала* и др.) (ТГ «Способы лечения болезней», ЛСГ «Хирургическое лечение болезней»)); Adj + Adj + Adj + N (например, *сетчатый рубцующийся эритематозный фолликулит*) (ТГ «Названия болезней», ЛСГ «Болезни кожи»)); Adj + N+ N+ N (например, *автоматический счетчик клеток крови*) (ТГ «Медицинские инструменты, приборы и материалы»)); Adj + N + Adj + N (*верхний удерживатель малоберцовых мышц* и пр.) (ТГ «Анатомия»)) и т. д. [12]. Следует отметить, что многокомпонентность, как и многозначность, относится к числу важных проблем современного терминоведения, требующей упорядочения терминов, принадлежащих состав той или иной терминологической системе, в том числе медицинской [4].

Яркой особенностью современной русской медицинской терминологии является наличие в ней устойчивых словосочетаний, содержащих эпонимы – фамилии и имена деятелей российской и зарубежной медицины, в честь которых были названы те или иные понятия исследуемой сферы. Такие лексические единицы весьма широко представлены в большинстве ЛСГ ТГ «Названия болезней»: «Болезни нервной системы» (*болезнь Паркинсона* (Джеймс Паркинсон, английский врач) и др.); «Болезни костно-мышечной системы» (например, *болезнь Кенига* (Ф. Кениг, немецкий хирург) и пр.); «Врожденные аномалии» (*синдром Паркса Вебера* (Ф. Паркс Вебер, английский врач) и т. п.); «Болезни кожи» (например, *болезнь Вильсона – Брока* (В.Д.Е. Вильсон, английский дерматолог)); «Болезни эндокринной системы» (*Аддисона болезнь* (Томас Аддисон, английский врач) и др.) и т. д. [12]. Эпонимы характерны также для ТГ «Способы лечения болезней» (*операция Габерера* (Г. Габерер, австрийский хирург), *операция Зацепина – Махсона* (С.Т. Зацепин, советский хирург; Н.Е. Махсон, советский ортопед-травматолог) и др.) (ЛСГ «Хирургическое лечение болезней»)); «Методы диагностики заболеваний» (например, *метод Абалихина-Пивоварова* (А.А. Абалихин, рентгенолог; В.П. Пивоваров, офтальмолог), *метод Вестергрена* (А. Вестергрен, шведский врач) и др.); «Медицинские инструменты, приборы и материалы» (*аппарат Баркрофта* (Д. Баркрофт, английский физиолог), *прибор Панова – Макарова* (Н.А. Панов, советский рентгенолог; И.В. Макаров, советский рентгенолог) и пр.); «Симптомы болезней» (*симптом Кернига* (В.М. Керниг, отечественный терапевт), *симптом Быстрицкого* (М.И. Быстрицкий, советский хирург)) и т. д. [12].

Таким образом, можно утверждать, что для современной русской терминологической системы медицинской сферы типичны также деривационные отношения, которые обусловлены активными словообразовательными процессами, происходящими в анализируемой терминологии [ср.: 4]. Деривационные связи между терминами в исследуемой области научного знания проявляются в наличии большого количества деривационных парадигм, включающих специальные слова, образованные от непроизводных и производных лексических единиц (как собственно русских, так и иноязычных по своему происхождению). Так, например, в рассматриваемой терминосистеме весьма разнообразными являются словообразовательные парадигмы, представленные терминами, образованными от непроизводных русскоязычных основ: *брюшина – брюшинный* (ср.: *брюшинная полость*); *верх – верхушка* (ср.: *верхушка легкого*), *вершина* (ср.: *вершина роговицы*); *губа – губной* (ср.: *губные ветви*), *губчатый* (ср.: *губчатое вещество кости*); *десна – десневой* (ср.: *десневой край*); *желудок – желудочек* (ср.: *желудочек головного мозга*); *затылок – затылочный* (ср.: *затылочная область*); *внедрять – внедритель* (ср.: *внедритель радиоактивных игл*); *впрыскивать – впрыскивание; вращать – вращатель* (ср.: *вращатели груди*); *запирать – запирательный* (ср.: *запирательная перепонка*) и др. [12]. Менее представлены деривационные парадигмы, образованные от непроизводных иноязычных слов: *вакцина* (нем. Vakzin < лат. vaccīnus –

«коровий») – *вакцинация; вирус* (< лат. virus – «яд») – *вирусный* (ср.: *вирусная трансформация); депрессия* (фр. depression < лат. dĭpressere – «придавливать, давить вниз, подавлять») – *депрессорный* (ср.: *депрессорная реакция*)) и т. п. [8; 12].

Выводы

В целом русская медицинская терминология представляет собой четко организованную, упорядоченную систему, включающую целый ряд ТГ, номинации которых обозначают специальные понятия, связанные с медицинскими направлениями и специальностями; названиями болезней; симптомами болезней; патологическими изменениями в организме; функциональными расстройствами организма; возбудителями болезней; методами диагностики заболеваний; медицинскими инструментами, приборами и материалами; способами лечения болезней; лекарственными средствами; новыми технологиями и др. Среди тематических группировок русской терминологии сферы медицины наиболее обширной является ТГ «Названия болезней», которая включает целый ряд ЛСГ: «Инфекционные болезни», «Новообразования», «Болезни крови», «Болезни эндокринной системы», «Психические расстройства и расстройства поведения», «Болезни нервной системы», «Болезни глаз», «Болезни уха», «Болезни системы кровообращения», «Болезни органов дыхания», «Болезни органов пищеварения», «Болезни кожи», «Болезни костно-мышечной системы», «Болезни мочеполовой системы», «Врожденные аномалии» и т. д. Лексико-семантические группы представлены также в составе тематических группах «Способы лечения болезней» и «Возбудители болезней». Одной из особенностей исследуемой терминологии русского языка служит наличие в ней целого ряда смешанных ТГ, включающих специальные лексические наименования, относящиеся к иным научным сферам: анатомии, физиологии, генетике, биологии, химии, физики и др. К таким ТГ принадлежат также структурные образования, содержащие термины, которые обозначают понятия интегративных научных отраслей: биофизики, биохимии и др. Процесс интеграции областей научного знания свидетельствует о тесной связи разных специальных сфер, а также о возможности заимствования науками друг у друга методов для изучения своего объекта исследования. Лексические единицы тематических группировок, входящих в русскую терминологическую медицинскую систему, прочно связаны разного рода отношениями (прежде всего парадигматическими, синтагматическими и деривационными). Парадигматические отношения в терминосистеме русского языка представлены в первую очередь синонимическими, таксономическими и антонимическими связями. Одной из особенностей русской терминосистемы медицинской сферы выступает наличие в ней внутрисловных парадигматических отношений полисемии. Многозначность относится к числу наиболее важных проблем терминологии медицины, требующей решения из-за необходимости более четких дефиниций специальных наименований. Синтагматические отношения характеризуются наличием в ней большого количества устойчивых словосочетаний, включающих в себя из две и более лексические единицы. Среди таких словосочетаний присутствуют эпонимы – слова, обозначающие лиц, в честь которых названо то или иное медицинское понятие. Деривационные связи между терминами проявляются в наличии большого количества деривационных парадигм, содержащих специальные слова, образованные от непроизводных и производных лексических единиц (как собственно русских, так и иноязычных по своему происхождению). Таким образом, многообразие специальных наименований в русской медицинской терминологической системе, входящих в состав большого количества тематических группировок, а также способность их вступать в разного рода связи и отношения свидетельствуют о сложности исследуемой терминологии и ее большой значимости для современного общества. Вместе с тем стихийный рост терминологического фонда медицинской сферы приводит к его засорению неполноценными, а часто и ненужными терминами; к неточности, расплывчатости, многозначности многих слов, обилию синонимов и многокомпонентных терминологических словосочетаний. Все вышеизложенное говорит о необходимости упорядочения медицинской терминологии и создания специального словаря, в который войдут медицинские термины с четкой дефиницией, исключающей разночтение.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Готт В.С. Материальное единство мира и единство научного знания // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 10–22.

2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение : учебное пособие. М. : Академия, 2008. 303 с.

3. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства : история становления и современное состояние : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 426 с.

4. Данькова Т.Н., Барбашина К.В. Основные способы образования русских медицинских терминов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (307). С. 153–158.

5. Ефремова Л.В. Неологизмы в современной русской медицинской терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. № 3(81), ч. 2. С. 319–322.

6. Загоровская О. В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (265). С. 96–99.

7. Кириллова Т.С., Носенко Г.Н. Синонимические ряды в медицинской терминологии // Наука в современном мире : сборник научных трудов XXX Международной научно-практической конференции. М. : Перо, 2017. С. 116–118.

8. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Русский язык, 2003. 856 с.

9. Лысенко Ю.М. Явление полисемии в медицинской терминологии // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Часть I / под ред. С.А. Песоцкой, 2015. С. 197–201.

10. Махинова О.В. Образование медицинских терминов на основе греко-латинских корней (на примере русского, немецкого, английского языков) // Язык. Образование. Культура : сборник трудов конференции. Курск : Курский государственный медицинский университет, 2016. С. 170–172.

11. Парахонский А.П., Венглинская Е.А. Интеграция и дифференциация наук, их связь с образованием // Успехи современного естествознания. 2009. № 9. С. 86–87.

12. Покровский, В. И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М. : Медицина, 2005. 1592 с.

13. Сложеникина Ю.В., Звягинцев В.С. Из истории упорядочения русской медицинской терминологии // Язык и культура. 2017. № 38. С. 94–104.

14. Смирнова Е.В. Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии (на примере кардиологической лексики) : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2012. 256 с.

15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 8-е изд. М. : Рус. яз.-Медиа, 2007. Т. 1–2.

16. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / под ред. Б.В. Петровского. М. : Сов. энциклопедия, 1984. Т. 3. С. 411–425.

References

1. Gott, V.S. (1997) Material'noe edinstvo mira i edinstvo nauchnogo znaniya [The material unity of the world and the unity of scientific knowledge]. *Voprosy filosofii*. (12), 10–22. (In Russian)

2. Grinev-Grinevich, S.V. (2018) *Terminovedenie* [Terminology studies]. Moscow, Akademiya. 303 p. (In Russian)

3. Dan'kova, T.N. (2010) *Russkaja terminologija rastenievodstva : istorija stanovlenija i sovremennoe sostojanie*. Diss. d-ra filol. nauk [Russian plant growing terminology: history of formation and current state]. Moscow. 426 p. (In Russian)

4. Dan'kova, T.N., Barbashina, K.V. (2025) Osnovnye sposoby obrazovaniya russkih medicinskih terminov [Basic methods of forming Russian medical terms]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (2), 153–158. (In Russian)

5. Efremova, L.V. (2018) Neologizmy v sovremennoj russkoj medicinskoj terminologii [Neologisms in modern Russian medical terminology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 3 (81). Tambov, Gramota, 319–322. (In Russian)

6. Zagorovskaya, O.V. (2015) Tipologicheskie raznovidnosti nacional'nogo russkogo yazyka i formy ego sushchestvovaniya v nachale XXI veka [Typological varieties of the national Russian language and its forms of existence at the beginning of the 21st century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4 (265), 96–99. (In Russian)

7. Kirillova, T.S., Nosenko, G.N. (2017) Sinonimicheskie ryady v medicinskoj terminologii [Synonymous series in medical terminology]. In: *Nauka v sovremennom mire : sbornik nauchnyh trudov XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* Moscow, Pero, 116–118. (In Russian)

8. Krysin, L.P. (2003) *Tolkovyj slovar' inoyazychnyh slov* [Explanatory Dictionary of Foreign Language Words]. Moscow, Russkij yazyk. 856 p.

9. Lysenko, Yu.M. (2015) Yavlenie polisemii v medicinskoj terminologii [The phenomenon of polysemy in medical terminology]. In: *Kommunikativnye aspekty yazyka i kul'tury : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh*. (1), 197–201. (In Russian)

10. Mahinova, O.V. (2016) Obrazovanie medicinskih terminov na osnove greko-latinskih kornej (na primere russkogo, nemeckogo, anglijskogo yazykov) [Formation of medical terms based on Greco-Latin roots (using Russian, German, and English as examples)]. In: *Yazyk. Obrazovanie. Kul'tura : sbornik trudov konferencii*, Kursk, Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 170–172. (In Russian)

11. Parahonskij, A.P., Venglinskaya, E.A. (2009) Integraciya i differenciaciya nauk, ih svyaz' s obrazovaniem [Integration and differentiation of sciences, their connection with education]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya.* (9), 86–87. (In Russian)

12. Pokrovskij, V.I. (2005) *Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov* [Encyclopedic Dictionary of Medical Terms]. Moscow, Medicina. 1592 p. (In Russian)

13. Slozhenikina, Ju.V., Zvjagincev, V.S. (2017) Iz istorii uporjadochenija russkoj medicinskoj terminologii [From the history of the ordering of Russian medical terminology]. *Jazyk i kul'tura*. (38), 94–104. (In Russian)

14. Smirnova, E.V. (2012) *Strukturno-semanticheskij i leksikograficheskij aspektymedicinskoj terminologii (na primere kardiologicheskoj leksiki).* Diss. kand. filol. nauk [Structural-semantic and lexicographic aspects of medical terminology (using cardiology vocabulary as an example)]. Yaroslavl'. 256 p. (In Russian)

15. Chernyh, P.Ya. (2007) *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Russkij yazyk – Media. (In Russian)

16. Chernyavskij, M.N. (1984) Kratkij ocherk istorii i problem uporyadocheniya medicinskoj Terminologii [A brief overview of the history and problems of organizing medical terminology]. In: *Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov* (3), Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 411–425. (In Russian)

Поступила в редакцию 29.04.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 811.161.1:61
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_244.

FEATURES OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF MODERN RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

Tatiana N. Dankova[1], Kristina V. Barbashina[2]

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I[1]
Voronezh, Russia
Voronezh regional clinical hospital No. 2[2]
Voronezh, Russia

[1]*Dr. Philol. Sci., Head of the Department of Russian and Foreign Languages,*
ORCID ID: 0000-0002-0194-3073, tel.: +7(4732)253-87-67, e-mail: t_dankova@mail.ru
[2]*Therapist, tel.: +7(473)202-23-67, e-mail: barbashin2001@mail.ru*

Abstract. This article examines the structural organization of Russian medical terminology. Research into this aspect is highly relevant due to the need to systematize terms in this scientific and applied field, which comprise a number of diverse thematic groupings. Organizing these lexical nominations is complicated by the fact that medical terminology is one of the most extensive and complex terminology systems, conceptually and substantively, containing numerous synonyms, polysemantic words, and verbal units from other sciences (anatomy, physiology, biology, physics, chemistry, etc.), which are included in "displaced" thematic groups. The scientific novelty of this article stems from its comprehensive analysis of the structural organization of medical terms, a topic that has remained virtually unexplored in contemporary Russian terminology. The main result of this study is the identification of thematic groups within the Russian medical terminology system and an analysis of the systemic relationships characteristic of verbal units in this area of scientific knowledge, primarily paradigmatic, syntagmatic, and derivational ones. A detailed study of the systemic relationships that arise within thematic groupings of Russian medical terminology can contribute to a clearer understanding of the analyzed terminology system and, in the long run, the creation of a terminological dictionary that eliminates ambiguities and contains specific medical nominations with clear definitions. This work is particularly important given the significant importance of the medical field for both individuals and society as a whole.

Key words: medicine, term, terminology, terminology system, structural organization, systemic relationships, paradigmatic relationships, syntagmatic relationships, derivational relationships.

Cite as: Dankova, T.N., Barbashina, K.V. (2026) Features of the structural organization of modern Russian medical terminology. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 244–250. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_244.

Received 29.04.2026
Accepted 30.06.2026